
ФИЛОСОФИЯ

УДК 128

**ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ*****Ю.В. Маслянка**

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail:

В статье исследуется вечная проблема смысла человеческого существования, современное состояние и перспективы ее осмысления. Особое внимание уделяется анализу субъективной архитектуры смысла и смысла жизни, исследованию механизмов порождения смысла.

Ключевые слова: смысл жизни; онтология субъективности; архитектура субъективности; порождение смысла

Современная ситуация цивилизационного кризиса отличается рядом особенностей. Одна из них заключается в том, что главные философские вопросы и проблемы не только выдвигаются на первый план, но и имеют принципиальное решение, в значительной степени ассимилированное общественным сознанием. Это справедливо и в отношении проблематики смысла человеческого существования. Всестороннее свободное развитие человека является высшей ценностью, имманентно наполнено смыслом. Сам человек как уникальное родовое существо бесконечно генерирует и реализует смысл, формируя осмысленный, человеческий мир. Однако в действительности жизнь человека, ее наполненность, содержательность, чело-

вечность, зависит от множества случайных, неуправляемых, деструктивных факторов. Особенно остро эта ситуация наблюдается в современной России и на постсоветском пространстве, где на месте прежних высоких социальных смыслов все явственнее обнаруживается грандиозный провал. Само понимание, переживание этого глубокого социального разлома между действительной ценностью и смыслом жизни и их конкретными проявлениями в окружающем нас расколотом социальном пространстве является источником тяжелейшей психологической травмы современного человека. Такое психологическое состояние В.Франкл назвал «экзистенциальным вакуумом». Дезориентируя индивидов и общество в целом, воспро-

© Маслянка Ю.В., 2010

* Статья подготовлена при финансовой поддержке ЕЗН Минобрнауки «Создание концепции развития современной науки на основе теории единого закономерного мирового процесса» (грант № 1.5.08)

изводя социальную аморфность, подобное состояние обладает тенденцией «закручивания на себя». И теперь уже экономисты, политики и другие деятели культуры оправдывают бездуховность, деструктивность своих теорий, произведений, проектов якобы бессмысленностью самой реальности. Хронический экзистенциальный невроз как диагноз нашего времени [7] проявляется не только в неуклонном росте суицидов как невозможности найти себя в мире, но и в неуклонном росте числа людей, которые «мертвы психологически», т.е. безразличны, равнодушны к окружающей действительности, крупнейшим мировоззренческим вопросам, борьбе мировоззрений и ценностей, что неизбежно ведет к утрате себя... Обратная сторона социальной пассивности, аморфности — социальная гиперактивность, широко пропагандируемая в сферах бизнеса, массовой культуры. Этот стиль жизни так же не позволяет догнать себя, остановиться, ответить на важнейшие вопросы человеческого существования, оценить собственные цели и реальные потребности. Такой стиль жизни сопровождается катастрофической нехваткой времени, характерной для эпохи господства капитала.

Глубинные деформации объективного «социального тела» человека неминуемо искажают и всю систему смыслов, генерируя целые соцветия виртуальных реальностей. Причем искаженной оказывается и сама сердцевина субъективного образа реальности — самопонимание, образ «Я» и смысл собственного существования. Современная российская действительность демонстрирует грандиозный спектр виртуальных, ущербных смыслов и стилей жизни — от пропагандируемого элитой успешного эгоиста до человека-функции, который постепенно вымещает традиционно смыслогенные образы и стили жизни учителя, врача, полити-

ка. Значительный интерес в данном случае представляет особый срез виртуальной реальности и смысла — религиозная виртуальная реальность, значение которой в нашем обществе неуклонно растет по мере продвижения страны к точке невозврата. Неизбежный спутник «разорванного сознания», предистории человечества, — религия с ее абстрактной системой смысла и абстрактным гуманизмом продолжает хранить сон спящего народа.

Непосредственный, феноменальный анализ современной системы смыслов очевидно беспомощен: сколько бы слоев реальности мы таким образом ни снимали, ниже вновь окажется некая неподлинная реальность, генерируемая искаженным самосознанием, «больным сознанием». Только объективный подход к анализу смысла, учитывающий и в известном смысле снимающий пороки непосредственного восприятия и оценки действительности, позволяет реконструировать подлинный смысл, смыслогенные возможности развития и управления реальностью.

Исследуя действительность более детально, во всем многообразии ее сторон и аспектов, современная философия тем не менее не пошла дальше основной, исходной установки классической философии, строящейся на диалектике двух основных парадигм исследования реальности — материалистической и идеалистической. Анализируя современные наработки в области проблематики смысла жизни и, шире смысла, мы выявили три основных подхода — онтологический, феноменологический, постмодернистский [2]. Последний, с нашей точки зрения, не может претендовать на роль полноценной смысловой и научной парадигмы вследствие слабой теоретической проработанности, низкой эвристической и практической ценности. Далее, даже поверхностный анализ

онтологии и феноменологии смысла позволяет понять, что их различие в современной философии — это лишь менее явно выраженное противоречие двух основных парадигм классической философии. Противоречие между этими парадигмами не надумано и не устранимо, в конечном счете, как не устранимо противоречие между двумя предельно широкими классами реальности — объективной и субъективной реальностями, где первая есть субстанция, а вторая представляет собой свойство ее наиболее сложной области. Можно говорить и об относительном единстве, взаимопроникновении этих парадигм. Обе строят свою логику и, соответственно, картину мира на базе категорий материальное/идеальное и их диалектике. Однако трактуют эти категории и их диалектику далеко не одинаково содержательно и глубоко.

Как уже неоднократно нами ранее отмечалось, феноменология смысла (фактически, субъективный идеализм, явно или не вполне явно, опирающийся на объективный идеализм) трактует смысл как самодовлеющую, самодостаточную, субстанциальную реальность. При этом смысловая реальность существенно теряет в содержательном плане, оказывается принципиально не прогнозируемой и не управляемой. Страдает и материя, которая превращается в нечто предельно тощее, в некий намек на реальность, вещь в себе, необходимую только для того, чтобы подпереть логически несостоятельную конструкцию непознаваемости мира. Собственное качество сознания при этом не раскрывается, «идеальность» сознания так и остается мнимой в теоретическом смысле и держится только на постоянных отсылках к нашим непосредственным переживаниям, в которых, кстати, свернуто и объективное содержание человека. Как видим, в классическом и современном идеализме примитивно трактуется не толь-

ко материя (бесформенное нечто, или ничто, вещь в себе, неопределенное вещество), но и сознание, смысл и его внутренняя диалектика.

Сопровождая материализм на протяжении всей истории человеческого интеллекта, идеализм весьма не существенно изменяется в плане содержания, содержательного наполнения базовых категорий и приведения их в систему. О категории материи мы уже сказали, сознание же на каждом новом витке развития интеллекта наполняется за счет неявной, бессознательной апелляции к тем реальным знаниям, которые уже прошли практическую проверку и достаточно глубоко усвоены общественным сознанием. История материализма, напротив, представляет собой неуклонное содержательное усложнение диалектики материи и сознания, неуклонное прорастание этих категорий в различные сферы знания. Вся так называемая предыстория научного материализма представляет собой поиск адекватного понятия, выражающего субстанциальное единство мира. Данное понятие материи и сам принцип его абстрагирования были предложены в рамках марксизма. Этот принцип абстрагирования сущности материи и, одновременно сознания, задает, с одной стороны, логику развития научного знания в целом (включая диалектику философии и частных наук), с другой, метод решения конкретных проблем науки. В рамках философии данный принцип позволяет продуктивно анализировать материал науки, бесконечно концептуально углубляя архитектуру объективной и субъективной реальности, материи и сознания. Не случайно именно в рамках научной философии задолго до явного, очевидного начала этого процесса было предсказано великое объединение науки, новейший процесс интеграции естествознания и гуманитарных наук. Очевидными признаками этого процесса служат: форми-

рование системы общенаучных понятий, взаимопроникновение объективных и субъективных методов исследования, выдвижение на первый план проблематики смысла, адекватности реальности, значимости, ценности наших открытий.

Объективно-реальный подход к анализу смысловой реальности, смысла и его концептуального ядра — смысла человеческого существования, сегодня как никогда востребован и значим. Смысл в данном контексте трактуется как элемент, «клеточка» субъективной реальности человека, по своему сущностному содержанию совпадающая с последней. Как представляется, в отличие от родственных фундаментальных категорий — сознание, субъективная реальность, идеальное, — понятие смысл в большей степени связано с конкретно-всеобщим уровнем философской теории, носит конкретно-всеобщий характер. Смыслы генерируются материальным субстратом человека, они внутренне рефлексивны, т.е. несут в качестве своего ядра целостное миро- и самоотражение человека (самосознание в классической науке). В наших предыдущих работах было показано [3], что сложное социальное отражение действительности не может не иметь в качестве своего ядра или основания целостного образа «Я», сущности человека как предельной и целостной всеобщности. В свою очередь, самоотражение человека, смысл его собственной жизни, так же выявляется в отношении к бесконечному содержательному богатству материи, т.е. в некой бесконечной системе смыслов. Таким образом, проблема смысла человеческого существования и, шире смысла, вновь поднимает проблему соотношения объективной и субъективной реальности, но на новом уровне, на уровне анализа конкретных механизмов генерирования смысла.

В современной отечественной и зарубежной литературе проблематика смысла жизни все больше приобретает некий прикладной характер, распадается на фрагменты, выражая этические и эстетические предпочтения авторов. С одной стороны, движение данной проблемы в сторону анализа конкретной исторической ситуации, особенных, уникальных стилей жизни и представлений о ней, оправдано, с другой, подобное развитие проблемы, ее конкретизация предполагает хорошо разработанную систему фундаментальных абстракций, работающих на уровне конкретного. Если этого не наблюдается, то предлагаемые выводы лишаются какой бы то ни было научной значимости, оставаясь на уровне индивидуальных/групповых стереотипов и предпочтений. Разработка наиболее фундаментального общепhilosophического плана проблематики смысла сегодня, безусловно, выходит на первый план. Отсутствие принципиальной позиции по основному вопросу философии и теоретических возможностей его решения в рамках неклассического дискурса — основная причина широко распространенного в современной философии теоретического и нравственного плюрализма. Кризис традиционной абстрактно-всеобщей материалистической теории в СССР и за рубежом так же выявил необходимость постоянного концептуального углубления фундаментальной философской теории, ее постоянной работы на уровне конкретного анализа действительности.

Современный конкретно-всеобщий подход к анализу смысла позволяет не только выявить глубинную объективно-субъективную архитектуру смысла (генеалогию смысла), но и раскрыть конкретные механизмы смыслообразования. Данный подход, с одной стороны, углубляет аргументацию материалистической теории, с другой, наталкивает на интересные

выводы относительно конкретных механизмов функционирования сознания и человеческой психики в целом.

Вопреки догмам классического и современного идеализма мы обнаруживаем единую логику в развитии и функционировании материи и механизмах формирования и структурирования субъективной реальности, выявляем параллели между объективной и субъективной архитектурами действительности. Данное утверждение не означает, что мы отождествляем эти реальности в субстанциальном плане.

Весьма перспективным представляется параллельный анализ развития и содержания высших психических функций человека (памяти, речи, мышления) и закономерностей развития материи, выявляемых на уровне конкретно-всеобщей теории развития. Так, память (которую А.Бергсон связывает с длительностью, как важнейшей характеристикой субъективной реальности, отличающей последнюю от материального мира), с нашей точки зрения, по-своему дублирует аккумулятивную закономерность развития материи. Механизм языка как важнейшая сущностная сила человека [1] действительно глубоко раскрывается на основе системы конкретно-всеобщих закономерностей развития материи и, прежде всего, на основе диалектики высших и низших содержаний целостной социальной предметности. В свою очередь, конкретно-всеобщий анализ комплекса языко-мышления (от физического, феноменального уровня языка до собственно социальной сверхчувственной предметности человека и идеального содержания, свернутого в языковой коммуникации) дополнительно характеризует картину развития материи в целом. На основе анализа языкового механизма функционирования социальной предметности мы получаем еще один аргумент в пользу представления о

развитии материи и ее сущностных свойств в глубь себя, «закручивания развития на себя» [4]. Мышление как необходимый момент преобразовательной деятельности человека так же дублирует весь комплекс объективных закономерностей развития материи. Как оперирование абстрактными сущностями предметного мира мышление возникает на основе непосредственного чувственного восприятия действительности и предполагает его определенное отторжение за счет знаковой коммуникации. Заметим, что генерирование сущностной копии действительности возможно лишь на базе высшего цвета материи, интегральной социальной предметности. Возникая в сущностной сердцевине мира и являя собой всеобщее содержание субстанции как целое, человек оказывается способным оперировать и в известном смысле управлять всеобщими моментами действительности.

Обратимся далее к анализу одного из самых поразительных свойств человеческой психики (остающемуся по большому счету последним и единственным аргументом идеализма), к анализу самосознания, образу «Я», который мы переживаем непосредственно. Заметим, однако, что под этим переживанием, а точнее, в нем скрывается объективное содержание социальной предметности, человек как материальное существо, раскрывающееся в системе объективной деятельности и, как следствие, в непосредственной длительности нашего «Я». По своей странности, грандиозности феномен «Я» может сравниться лишь с феноменом окружающего нас объективного мира, с миром в целом. Сам факт существования самосознания, целостного образа «Я», бесконечного многообразия уникальных родовых существ, представляет собой мощный аргумент в пользу выводов конкретно-всеобщей теории развития, ее сис-

темы законов и закономерностей развития материи. Сам феномен самосознания, переживания смысла действительности, т.е. выявления ее сущности (рефлексивность непосредственно данного), может возникать и возникает, с нашей точки зрения, лишь на базе высшей, интегральной материальной предметности.

Обратим внимание на несколько конструктивных особенностей смысла. Смысл внутренне противоречив, весь соткан из противоречий, в концентрированном виде несет в себе и выражает противоречия действительности. Одним из важнейших внутренних конфликтов смысла является конфликт (противоречие) между сознательным и бессознательным уровнями отражения действительности, так же выражающий одну из сторон, особенностей развития объективной реальности. В философской и психологической литературе, а так же в общественном сознании интерес к проблематике бессознательного возникает в XIX в. и заметно усиливается в XX в. Сегодня мы имеем множество исследований на эту тему, ряд парадигм и даже направлений практической психологии. Однако принципиальное решение данная проблема может получить лишь на базе целостной конкретно-всеобщей теории развития материи. Так, одной из слабых сторон современных исследований бессознательного — это проблема выявления собственной специфики бессознательных явлений, границы между сознанием и бессознательным и собственно критерия выделения бессознательных феноменов. В данном случае феноменальный подход (к которому в силу специфики предмета тяготеет психология), безусловно, необходим, важен, но, очевидно, не достаточен. Сама формулировка критерия выделения бессознательных явлений требует привлечения категориального аппарата философии и обобщенного ей материала науки, включая

психологию. Смысл, с нашей точки зрения, представляет собой сознательный феномен, включающий в себя в снятом виде бессознательное, т.е. потенциальное, неразвернутое отражение действительности в целом. Бессознательное содержание психики человека постоянно оттормаживается [6] сознанием и канализируется в определенные востребованные действительностью более или менее сознательные формы поведения. Заметим, что наше непосредственно воспринимаемое «Я» чревато своим бессознательным прафеноменом, постоянно усложняется, длится как противоречивое целое, отражая объективное усложнение действительности. Постоянное диалектическое движение друг в друга бессознательного и сознания, с одной стороны, ведет к постоянному расширению сферы сознательного, ассимилированного «Я», с другой — к расширению объема и роли некоторых квазисознательных переживаний (интуиции, предчувствий, инсайтов и пр.). Впрочем, без канализирующей деятельности сознания, гасящего подавляющую часть импульсов бессознательного, направленная деятельность человека оставалась бы невозможной. Особый научный интерес здесь связан с тем, какие формы канализирования бесконечного потенциала человека предлагает сегодня социальная реальность и как эти формы влияют на внутреннее самоощущение человека, образ «Я», полноценное и всесторонне развитие человека в целом. Здесь мы выходим в сферу социальной онтологии. Сознательный пласт смысла, с нашей точки зрения, формируется образом жизни, а в конечном счете историческим типом труда (самого индивида), т.е. актуализированным содержанием материи и самого человека. Всеобщее содержание субстанции на каждом историческом витке отливается в особые формы, в рамках которых оно посте-

пенно разворачивается и актуализируется. Сложная структура психики человека, выражающая постоянное движение друг в друга бессознательного и сознания, дублирует логику развития материи в плане столкновения актуального и потенциального содержания субстанции, действительности и бесконечных возможностей развития.

Далее важно проследить, как фундаментальная картина смысла проявляется в рамках социальной онтологии. Сложная система абстракций научной философии, включающая абстрактно-всеобщий и конкретно-всеобщий уровни, позволяет и здесь выявить особую генетическую структуру смысла. Базовым каркасом для нее здесь служит разработанная марксизмом структура общественно-экономической формации. Последняя не только представляет генетический срез общества, фактически, социального тела человека как родового существа, но и выявляет глубинные истоки его развития. В первом приближении смысл выступает как всецело надстроечное образование, некая сердцевина, или стержневая структура в системе форм общественного сознания. В данном контексте мы предлагаем использовать термин смысловая матрица, обозначающий ту идеальную основу, на которой выстраивается вся сложная духовная архитектура того или иного общества, его «физиономия», его моральный облик. Однако более глубокий подход заставляет рассматривать смысл вместе с его объективным основанием, выводя смысловую матрицу общества из более фундаментальной — объективной матрицы социальной предметности человека как высшего цвета материи. Опорой анализа в данном случае являются объективные проявления сверхчувственной социальной предметности в системе производственных

отношений, прежде всего, отношений собственности и стоимости.

Роль феномена собственности в формировании различных социальных структур общества и надстроечных образований довольно глубоко была исследована классическим марксизмом. Анализ под этим углом зрения современной российской действительности показывает, что неэффективная форма собственности [7] приводит к серьезным деформациям социальной системы, катастрофическим изменениям в духовной сфере общества.

Особый научный интерес представляет сегодня анализ феномена стоимости, размывания стоимостного отношения в связи с кризисными трансформациями смысловой матрицы эпохи капитала и предьстории человечества в целом. Заимствованное из экономической науки понятие стоимости в философии марксизма приобретает конкретно-всеобщий характер, позволяя, с одной стороны, фундировать экономическую теорию, с другой, поднять социально-философскую теорию до уровня конкретно-всеобщего анализа действительности. Тенденция к формированию объективного стоимостного отношения в предьстории человечества имеет под собой реальный фундамент — глубинное равенство человеческих индивидов как родовых существ и, соответственно, глубинное равенство продуктов их труда. Однако в предьстории человечества предполагаемое равноправие индивидов и эквивалентный обмен деятельностями возможны лишь в примитивной абстрактной форме — в форме стоимостного отношения, лежащего в основе товарной экономики, рынка. В сфере духовного производства такое равенство достигается и максимально реализуется в предполагаемом, виртуальном равенстве людей перед Богом, т.е. в религиоз-

ном сознании, носящем в предыстории общества некий универсальный характер.

Смысловая матрица общества капитала (и предыстории человечества в целом) носит преимущественно абстрактно-всеобщий характер. Фундаментальные представления о сущности человека, его сущностных силах, смысле и перспективах существования остаются крайне бедными, абстрактными, бесплодными в реальной жизни. А те смысловые узлы, которые в различных сферах и формах общественного сознания отвечают за реальное всестороннее творческое развитие каждого индивида, остаются пока в зачаточном состоянии.

Современный феномен ломки прежних объективных механизмов эквивалентного обмена сигнализирует о становлении нового типа человека и общества в целом. В духовной сфере это выражается в ломке традиционной абст-

рактно-всеобщей смысловой матрицы и развертывании в ее недрах отдельных элементов и подсистем новой конкретно-всеобщей системы смыслов.

Список литературы

1. Береснева Н.И. Язык и реальность. Пермь, 2004.
2. Маслянка Ю.В. Смысл и «бес-смысленное время» // Проблема смысла жизни в современной философии. Пермь, 2009.
3. Маслянка Ю.В. Онтология субъективности, смысла жизни и конкретно-всеобщая теория развития // Новые идеи в философии. Пермь, 2009. Т. 1, вып. 18.
4. Орлов В.В. Фундаментальные проблемы философской антропологии // Новые идеи в философии. Пермь, 1997. Вып. 6. С. 9.
5. Орлов В.В., Васильева Т.С. Философия экономики. Пермь, 2006.
6. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М., 1974.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 24.

THE PROBLEM OF HUMAN LIFE ESSENCE: THE CURRENT STATE AND THE PROSPECTS

J. V. Maslyanka

Perm State University, 614990, Perm, Bukirev st., 15

The article deals with the eternal problem of the meaning of human existence, its present state and prospects. Particular attention is paid to the analysis of the subjective architecture of the sense and the human life essence, the study of mechanisms for generating of the meaning.

Key words: human life essence, ontology of subjectivity, the architecture of consciousness, the generation of meaning.